

КИНО

ЭФФЕКТ ГОВОРУХИНА,

проявившийся в его новом фильме
«Так жить нельзя»

На «Мосфильме» Станислав Говорухин снял публицистический документальный фильм с категорическим названием «Так жить нельзя». Картина еще не вышла на экран, а уже стала сенсацией.

Она была показана в Центральном доме кинематографистов, и два зала были, мягко говоря, переполнены. Повторный просмотр через два дня в том же доме привлек примерно такое же внимание кинематографической публики, а заинтересовать ее очень непросто, тем более в таком количестве. И в таком качестве.

О чем же картина?

О преступности. Но о преступности не случайной, не рядовой, а о закономерной. О той, которая родилась в нашем и только нашем обществе и которую мы обреченно несем, как родимое пятно.

Мы гордились, когда брат убивал брата. Мы соглашались, когда сильный убивал слабого. Мы радовались, когда уничтожалась наша культура и духовность, когда стирались с лица земли истинных тружеников и хозяев. Мы пели бодрые песни, когда вели на расстрел «врагов народа». Мы были счастливы, когда кого-то из нас настигал карающий меч новой жестокой власти.

Из всего этого образовался с годами совершенно неожиданный феномен — преступность как неотъемлемая составная часть каждого из нас. Мы стали трагической жертвой нашей былой гордости, радости, счастья, преступного соглашательства. Мы стали пленниками преступности, которую сами же породили. И от которой, кажется, теперь не в силах избавиться.

Вот, примерно, об этом фильм Говорухина.

Этот случай в нашем кинематографе я бы отнес к числу исключительных и назвал бы его «эффектом Говорухина».

Почему?

Станислава Сергеевича Говорухина я знаю давно, еще с институтских времен. И всегда он казался мне сильным, уверенным, трезвым, в чем-то даже (да простит мне Говорухин) циничным и весьма далеким от бед, которыми жил наш несчастный, многострадальный народ. Картины, которые он снимал, говорили об откровенной коммерческой направленности режиссера. Это и «Вертикаль», и «Контрабанда», и «Жизнь и удивительные приключения Робинзона Крузо», и «Ветер надежды», и «Десять негрятят». И лишь «Место встречи изменить нельзя» показало вдруг: все в Говорухине значительно и серьезнее.

Четыре года назад состоялся знаменитый пятый съезд кинематографистов СССР, на котором было покончено с командно-цензурно-административной системой в кино, и творцы, по сути, получили полную свободу.

Увы!.. Получить-то они ее получили, но распорядились ею несколько неожиданно. Большинство деятелей нашего кино ринулось на коммерческий «большак» с единственной целью — заработать денег. И лишь единицы продолжали творить свое достойное и совершенно безнадежное дело, по-

тому что, как теперь выясняется, настоящее искусство перестает уже и кормить, и радовать.

Вот здесь и начинается тот самый «эффект».

Говорухин, сняв своих «Десять негрятят», вдруг обнаружил, что на «большаке», по которому он давно и уверенно шагнул, появились полчища ему подобных — иногда послабее него, а иногда и порезвее. Думаю, именно здесь в нем сработал инстинкт художника, достоинство гражданина, совесть сына своей земли.

Однажды он сказал мне: сейчас снимать коммерческое кино недопустимо. Сейчас надо помочь стране выжить.

В газетах появились жесткие говорухинские публикации о преступности и вокруг преступности. Причем в разряд преступлений он вносил не только уголовные дела, но и дела социальные, которые совсем недавно, каких-нибудь пять лет назад, считались чуть ли не венцом нашей трагической, как мы сейчас это понимаем, социалистической истории.

Говорухина вынесло на вершину популярности, а эта вершина, может быть, самая опасная и коварная, на которую способен взобраться человек. Из-за его статей мгновенно раскупа-

лись газеты, за ним прочно укрепилась репутация личности честной и бесстрашной. Но, как и полагается в таких случаях, друзей он приобрел столько же, сколько и врагов, ибо перенести чужой успех подчас труднее, чем даже потерять собственный.

Каюсь, меня тоже раздражала эпатажирующая открытость, откровенная незащищенность его статей. А может быть, меня раздражала их очевидная талантливость?.. И пугающая честность?

Сейчас я думаю, что именно второе — талантливость и та самая пугающая нас, непривыкших, честность. Сейчас — когда я посмотрел картину «Так жить нельзя». Те публикации были прорывами того отчаяния, которым Говорухин жил, снимая этот отчаянный фильм.

Сейчас я понимаю, какой мучительный год он прожил, снимая картину, ибо за этот год он прожил наши мучительные семьдесят два года.

И еще я понимаю, что был глубоко неправ, считая Говорухина циничным и далеким от бед, которыми жил, да и живет наш униженный и уничтожаемый народ.

Фильм Говорухина — это признание уродства Родины.

И конечно, его фильм — честный и мужественный акт покаяния. Причем покаяния личного, потому что жить «в затылок друг другу», как он говорит, вовсе не значит обвинять кого-то, оправдывая себя.

Говорухин комментирует происходящее на экране сам, и в этом смысле мы имеем дело с абсолютно авторским кино. Вот некоторые его комментарии.

«Страна тюрем и лагерей. Кого ни спросишь в этой стране — сидел, кого не вспомнишь — погиб. В тюрьме, в лагере, в подвалах ЧК, в бесчисленных войнах».

«Самое страшное преступление режима то, что создан новый тип человека... Нужно помнить, что 70 лет неправильного генетического кода нельзя исправить в пятилетку».

«Огромная страна. Огромная богатая страна. Леса, воды, рыба, пушнина, 50 процентов мировых черноземов, колоссальные минеральные богатства, нефть, газ, золото — и нищета. Позорная, унижающая человеческое достоинство нищета».

«Чудовищные злодеяния, совершенные в нашей стране, геноцид, массовые убийства, искусственный голод, от которого вымирали миллионы, разрушение экономики и культуры, растление народа — все это ни по масштабам, ни по жестокости не сопоставимо с преступлениями гитлеризма, тем более что совершены эти преступления против своего народа».

Это лишь малая часть размышлений Говорухина о том, как социальная система вскармливает и развивает преступность. Это лишь малая часть откровений, от которых горло перехватывает спазм горя.

Конечно, мы знаем, как мы живем. Конечно, мы понимаем, что так жить нельзя. И конечно, уже осознали, что следующий шаг — в пропасть. Но нам, пожалуй, впервые показали, до какого НЕЧЕЛОВЕЧЕСКОГО предела дошли мы.

Не хочу предсказывать судьбу картины Говорухина. Боюсь, она будет непростой. Режиссера, конечно, будут упрекать во многом и чаще всего, подозреваю, несправедливо в злопахательстве, издевательстве, сгущении красок, тенденциозности и, как полагается, в несвоевременности. И делать это будут те, кого Говорухин выводит на общенародный справедливый суд.

Мы это уже проходили, нам это уже знакомо.

Но здесь важнее, мне кажется, другое. Состоялось прозрение художника, и в результате родилась картина, влияние которой на умы соотечественников сейчас трудно предугадать.

И еще. Скоро состоится пусть и преждевременный, но все-таки съезд кинематографистов СССР. И фильм Говорухина «Так жить нельзя», говоря «застойным» языком, — лучший подарок к съезду. Истинно лучший. Все-таки наше кино не зря прожило эти непростые четыре года.

Виктор МЕРЕЖКО,
драматург.

Станислав Говорухин на съемках фильма «Так жить нельзя».

